

ВРАТВІЙ ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ВЕРХНЕЙ ВЕНГРИИ,

ОТЪ ВРЕМЕНИ ВМѢШАТЕЛЬСТВА РОССИИ ДО СЛОЖЕНІЯ ОРУЖІЯ ВЕНГЕРСКИМИ ВОЙСКАМИ ПРИ ВИЛЛАГОСЪ (*).

Осада Офена была величайшая ошибка, какую мы могли сдѣлать. Осада эта не дозволила воспользоваться успѣхами, приобретенными нами побѣдою надъ австрійскими войсками при Наги-Сарло (*Nagi-Sarlo*) 19-го апрѣля 1849 года.

Поправить ошибку эту послѣ занятія Офена (21-го мая 1849 года) не было возможности. Австрійцы укрѣпились. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ арміи, генераль Зассъ (кавказецъ) вступилъ въ долину Арвы, а генераль Панютинъ—занялъ Пресбургскій комитатъ.

Несмотря на это, главный предметъ нашихъ дѣйствій долженъ былъ быть Пресбургъ, потому что овладѣніе этимъ пунктомъ вынуждало непріятеля перейти на правый берегъ Дуная,

(*) 1-го августа 1849 года, Артуръ Гергей, главнокомандующій венгерскими силами, вмѣстѣ съ своею арміею, сложилъ оружіе передъ русскими войсками при Виллагосѣ.

4-го августа, Гергей прибылъ въ Гроссъ-Вардейнъ, въ главный штабъ русскихъ войскъ. Согласно желанію генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, Гергей, въ предлагаемой у сего въ переводѣ записки его, изложилъ взглядъ свой на военныя дѣйствія въ Верхней Венгрии отъ времени вмѣшательства Россіи до окончанія войны.

Ред.

оставить дефиле между Нейзидлерскимъ озеромъ и Дунаемъ и очистить всю Венгрію до Лейты.

Подъ начальствомъ моимъ, состояли слѣдующія войска:

1, 2, 3, и 7-го корпусовъ отъ 7 — 8 тысячъ человекъ каждый — всего	30,000.
Дивизія Кмети до	5,000.
Летучій отрядъ Горвата	1,000.
Летучій отрядъ Армина Гѣргея	2,000.
<hr/>	
Всего около	38,000.

Войска эти были распределены слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу Дуная :

Въ горныхъ городахъ—летучій отрядъ Армина Гѣргея.

Близъ Нейтры — летучій отрядъ Горвата.

При Мосонорѣ—1-й корпусъ.

При Тотъ-Мегіерѣ—3-й корпусъ.

При Ашодѣ (на маломъ Дунаѣ и Нейгауслерѣ—Донау)—2-й корпусъ.

Кромѣ того, гарнизонъ Коморна дѣйствовалъ на островѣ Шютъ.

На правомъ берегу Дуная :

При Рабѣ—7-й корпусъ.

При Папѣ—дивизія Кмети.

При Тотисѣ — долженъ былъ сосредоточиться резервъ изъ 12,000 человекъ вновь сформированныхъ войскъ; но это не было приведено въ исполненіе.

Войска, расположенныя на правомъ берегу Дуная, имѣли назначеніе предохранять отъ набѣга какъ главные города и нижній Дунай, такъ равно и укрѣпленный лагерь при Шены (*Szöny*), который предположено было возобновить.

Наступательныя дѣйствія должны были начаться овладѣніемъ линіи на рѣкѣ Вааги.

20-го іюня, 2-й корпусъ, уменьшившійся до 5,000 человекъ послѣ неудачной рекогносцировки 16-го числа, переправясь при Ашодѣ чрезъ рукавъ Дуная (*Die Neuhausler-Donau*), овладѣлъ съ боя Сигардомъ (*Zsigard*), Киралиресъ (*Kiralyrec*) и Переть (*Peret*). Сопротивленіе Австрійцевъ въ этотъ день было весьма слабо.

3-й корпусъ арміи, подѣ покровительствомъ 2-го корпуса, также перешелъ Ваагу, при Негіетъ (*Negyed*), и двинулся въ тотъ

же день къ Переду (*Pered*). Третья часть этого корпуса осталась на лѣвомъ берегу Вааги и слѣдовала вдоль рѣки до высотъ Селліе (*Sellye*), съ тѣмъ, чтобъ тамъ, если возможно, произвести переправу. 1-й корпусъ долженъ былъ перейти Ваагу при Середѣ (*Szered*), съ цѣлю содѣйствовать наступленію прочихъ корпусовъ.

20-го числа, вечеромъ, узналъ я, что дивизія Панютинна была на подкрѣпленіе Австрійцевъ и находится въ такомъ разстояніи, что можетъ принять участіе въ боѣ. 21-го числа, я предполагалъ еще произвести атаку, но какъ 1-й корпусъ не успѣлъ переправиться при Середѣ, то я принужденъ былъ отступить еще въ тотъ же день за Ваагу и рукавъ Дуная (*Neuhäslar Donau*), имѣя едва отъ 13 до 14-ти тысячъ человекъ, противу соединенныхъ силъ Австрійцевъ съ дивизією Панютинна.

Эта попытка наступательнаго дѣйствія противу Пресбурга убѣдила меня, что содѣйствіе Россіи будетъ самое сильное. Въ слѣдствіе этого убѣжденія, я принялъ слѣдующій планъ для будущей компаніи: атаковать главными венгерскими силами исключительно Австрійцевъ, съ тѣмъ, чтобъ пріобрѣсть возможность на выгоднѣйшихъ условіяхъ войти въ переговоры.

Временное правленіе раздѣляло мое мнѣніе. Но когда наступило время исполненія, то оно, по малодушію, перешло въ Сегединъ (*Szegedin*) и направило туда же для собственной своей защиты всѣ войска, которыя не находились подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, равно какъ и дивизію Кмети, отдѣлившуюся отъ меня послѣ Раабскаго дѣла. Въ то же время, я собиралъ войска изъ горныхъ городовъ и направлялъ ихъ чрезъ Коморнъ на правый берегъ Дуная.

Въ этомъ заключалась первая причина нашего пребыванія въ Коморнѣ. Второю причиною тому было намѣреніе мое прорваться къ югу чрезъ Австрійскія войска правымъ берегомъ Дуная. Планъ этотъ долженъ былъ быть выполненъ 11-го іюля—но не удался.

Во время нахождения нашего въ Коморнѣ 2-го іюля, мы были сильно атакованы изъ Аисъ (*Ais*) и изъ О-Сѣни (*O-Szöny*). Должно предполагать, что это была усиленная рекогносцировка, при которой, однакоже, Австрійцы зашли слишкомъ далеко и тѣмъ дали поводъ къ рѣшительной атакѣ съ нашей стороны, — отъ горестныхъ послѣдствій которой они были вторично спасены прибытіемъ дивизіи Панютинна.

Послѣ неудачной попытки 11-го іюля противъ Австрійской линіи и дивизіи Панютина, недостатокъ денегъ, жизненныхъ припасовъ и снарядовъ заставилъ меня 13-го числа выйти изъ Коморна. Съ 1, 3 и 7-мъ корпусами и легкимъ отрядомъ Армина Гѣргея (около 27,000, при 130 орудіяхъ), я выступилъ изъ Коморна по направленію на Вайценъ, вдоль Дуная, съ намѣреніемъ идти оттуда къ Цегледу (*Czegled*), на присоединеніе къ войскамъ, на югъ находящимся.

Шпіоны сообщили мнѣ, что главныя силы русскія направились изъ Мискольца вдоль по Тиссѣ къ Сольноку (*Szolnok*).

15 (3-го) іюля, передовыя войска мои между Вайценомъ и Верече встрѣтили отрядъ русской кавалеріи, который началъ отступать.

Голова нашей колонны, состоящая изъ летучаго отряда Армина Гѣргея, расположилась къ югу отъ Вайцена, при желѣзной дорогѣ, и вскорѣ была сильно атакована авангардомъ русской арміи.

Между тѣмъ, какъ Арминъ Гѣргей держался на позиціи, съ Венгерской стороны введены были въ боевыя линіи: 1-й корпусъ—съ правой, а 3-й корпусъ—съ лѣвой стороны.

По извѣстіямъ, полученнымъ о непріятелѣ, я заключилъ, что передъ войсками моими нѣтъ большихъ силъ и что я могу пробиться къ Цегледу (*Czegled*). За всѣмъ тѣмъ, я находилъ необходимымъ дать войскамъ по крайней мѣрѣ одинъ день отдыха и опредѣлилъ для сего 16 (4) іюля.

Къ вечеру того же дня, я намѣревался предпринять усиленную рекогносцировку для разузнанія силъ непріятеля.

Около полудня получено было достовѣрное свѣдѣніе, что передо мною находится фельдмаршалъ князь Варшавскій. Это убѣдило меня въ невозможности пробиться на югъ и заставило рѣшиться немедленно отступать чрезъ Лосончъ.

Отступленіе началось съ сумерками и продолжалось всю ночь, потому что толпа испуганныхъ гражданъ присоединилась къ войскамъ съ огромнымъ числомъ повозокъ, что крайнѣ затрудняло движеніе. Это обстоятельство и грубая ошибка генерала Наги-Шандора, собравшаго еще въ ночи свои форпосты, слишкомъ рано обнаружило наши отступленіе и привело меня 17 (5-го іюля) въ самое отчаянное положеніе: арріергардъ мой (летучій отрядъ Армина Гѣргея), правый флангъ котораго, въ слѣдствіе ошибки Наги-Шандора, былъ открытъ,—обойденъ и атакованъ

съ тыла непріятельскою кавалеріею. Арріергардъ этотъ, будучи не въ состояніи держаться, отступилъ въ безпорядкѣ чрезъ Вайценъ и потерялъ семь пушекъ.

Смѣлымъ наступленіемъ 3-го корпуса намъ удалось выручить шесть изъ числа взятыхъ орудій, спасти арріергардъ отъ совершеннаго истребленія и продолжать отступленіе въ порядкѣ. Вторично поведенная непріятелемъ атака не могла уже остановить моего отступленія.

Самой большой опасности мы избѣгли тѣмъ, что непріятель не воспользовался дорогами, ведущими изъ Гатвана, и изъ горныхъ городовъ, для отрѣзанія намъ отступленія къ Мискольцу. Это обстоятельство должно было приписать частію трудности въ полученіи свѣдѣній о силахъ и движеніяхъ нашихъ, частію же тому, что въ непріятельскомъ краѣ, дѣйствія не могутъ быть приводимы въ исполненіе съ тою быстротою, которая необходима для успѣха великихъ военныхъ соображеній.

Достигнувъ Путнока, я узналъ, что Мискольцъ занятъ только нѣсколькими тысячами русскихъ войскъ, и по этому рѣшился овладѣть городомъ, отбросивъ непріятеля за высоты Геремболи, по Мезо-Кеведской дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тоже время пройти съ главными силами арміи и арріергардомъ черезъ рѣку Саю и устроить переправу черезъ Гернатъ, при Гештели.

Еще 22 (10) іюля вечеромъ, 7-й корпусъ прошелъ черезъ Мискольцъ, оставленный непріятелемъ, занялъ позицію за селеніемъ Шабы (*Szaba*) и выставилъ форпосты на возвышеніяхъ за Герембели, по дорогѣ къ Мезо-Кеведъ и за Нiekъ (*Nyek*) по дорогѣ къ Мезо-Керештесъ.

23 (11) іюля, я дошелъ благополучно до линіи рѣки Саю, которая обезпечивала мое отступленіе на Токай, черезъ Тиссу, чему 4-й корпусъ русскихъ войскъ могъ легко воспрепятствовать движеніемъ черезъ Онодъ. Такимъ образомъ, соединеніе мое съ венгерскими войсками, подъ начальствомъ Дембинскаго находящимися, содѣлалось возможнымъ. Оффиціальныя увѣдомленія временнаго правленія заключали увѣренія, что переходъ Тиссы для непріятеля невозможенъ. Гроссъ-Вардейнъ назначенъ былъ мѣстомъ пребыванія правительства и точкою соединенія всѣхъ военныхъ силъ Венгріи. По этому, мнѣ оставалось только держаться между Тиссою и Гернадомъ, до тѣхъ поръ, покуда превосходныя силы непріятеля не заставятъ меня отступить къ Токаю. Этимъ объясняется, что я принялъ бой 24 іюля — между

Мискольцомъ и Горшаномъ, 25-го — при Жолчѣ, 28-го — при Гештели, вмѣсто того, чтобы продолжать безостановочно отступление черезъ Токай. Что же касается самаго производства атаки при Жолчѣ и Гештели, то можно замѣтить, что непріятель недостаточно воспользовался своей пѣхотою и кавалеріею, превосходящихъ наши войска какъ числомъ, такъ и качествомъ, и далъ намъ возможность употребить съ успѣхомъ сильнѣйшее оружіе наше — артиллерію. Мнѣ кажется также, что объ атаки, веденыя на фронтъ позицій и не поддержанныя никакимъ движеніемъ во флангъ, были слишкомъ смѣлы и стоили бы большихъ пожертвованій, которыхъ можно было бы избѣгнуть атакою на флангъ съ одною только демонстраціею противъ фронта, тѣмъ болѣе, что при растянутомъ моемъ расположеніи, фланговая атака меня бы крайне затруднила и при превосходствѣ непріятеля принудила бы къ отступленію.

Послѣ этихъ скромныхъ замѣчаній, я возвращаюсь къ дальнѣйшему изложенію военныхъ дѣйствій.

Переходъ главной непріятельской арміи черезъ Тиссу, при Тисса-Фюредѣ, заставлялъ меня переправиться такъ же черезъ эту рѣку и отступить до Береттіо, прежде, чѣмъ непріятель достигнетъ Дебречина. Для безопасности слѣдованія моего отъ Токая въ Гроссъ-Вардейнъ, 1-й корпусъ былъ направленъ въ Дебречинъ съ приказаніемъ: ни въ какомъ случаѣ не вступать въ рѣшительный и отчаянный бой съ превосходнымъ непріателемъ. Счастливый случай, что правый флангъ непріятельской арміи не двинулся на путь отступленія сего слабаго корпуса съ тою же быстротою, съ которою лѣвый флангъ выполнилъ этотъ маневръ съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ, спасъ насъ отъ опасности быть совершенно отрѣзанными отъ пути отступленія на Гроссъ-Вардейнъ.

Едва 1-й корпусъ успѣлъ сосредоточиться къ Гроссъ-Вардейну, какъ я, вынужденный оставить линію Береттіо, отступилъ къ Араду, гдѣ уже находилось временное правительство. Здѣсь я долженъ былъ соединиться съ войсками Дембинскаго.

Авангардъ мой прибылъ 9-го августа въ Арадъ. 9-го августа, при Темешварѣ, войска Дембинскаго, поступившія подъ начальство новаго главнокомандующаго Бема, были разбиты дивизіею Панютина и частію австрійской арміи, не смотря на то, что съ нашей стороны силы были весьма значительны и по по-

казанію временнаго правительства простирались до 50,000 человекъ.

Пораженіе это было такъ рѣшительно, что войска утратили нравственныя силы и сдѣлались неспособными къ бою.

Подробности сраженія при Темешварѣ мнѣ неизвѣстны, но кажется несомнѣннымъ, что если съ одной стороны прибытіе на поле сраженія дивизіи Пашютина и храбрость, ею оказанная, спасли Австрійцевъ; то съ другой — неспособность венгерскихъ предводителей, произведя упадокъ духа въ войскахъ, была причиною, что сраженіе кончилось общимъ бѣгствомъ до Лугоса.

За день до полученія въ Арадѣ оффиціальнаго извѣстія о пораженіи при Темешварѣ, австрійскія войска прибыли въ Новый-Арадъ.

Такимъ образомъ, всѣ плоды моихъ усилій и соединенныхъ военныхъ средствъ Венгріи уничтожились предъ неспособностію или измѣною служившихъ въ арміи моей генераловъ.

Убѣдясь, что по слабости силъ моихъ, я не могъ побѣдить одной изъ дѣйствующихъ противъ меня армій, я предпочелъ положить конецъ войнѣ поступкомъ, произведеннымъ мною 13-го (1-го) августа.

АРТУРЪ ГЪРГЕЙ.